

Памятник Ермаку? Думаю, поставить надо!

Быть или не быть в Тюмени памятнику Ермаку? Думаю, поставить нужно. Стоит же обелиск в Тобольске, и никто по этому поводу не переживает. Но если личность Ермака кого-то напрягает, ничего не имею против и памятника Кучуму. Тоже деятель еще тот был.

Есть еще одна проблемка. Историки недоумевают, почему покорителем Сибири считают именно Ермака? Ведь фактически присоединение этих территорий к “всех России” произошло в 1598 – через 12 или 13 лет после гибели предводителя казаков. И полностью изгнал Кучума из сибирских земель воевода Андрей Войков, которого благополучно забыли, и не собираются ставить ему никаких памятников.

Дело тут, думаю, не в фактических свершениях, а в харизме. Короче, предлагаю поставить памятник Ермаку за то, что он был красивый, наглый и обаятельный. Семен Ремезов в “Истории Сибирской” описывает его так: “Бо бе вельми мужественен и разумен, и человечен, и зрачен, и всякой мудрости доволен, плосколиц, черн брадою и власы, прикудряв, возраст средний, и плоск, плечист”. Ну, запал он многим в душу, и стали они с восторгом рассказывать о нем друзьям и знакомым. Так стал Ермак героем легенд и символом освоения Сибири, что в контексте памятника гораздо важнее, чем реальные достижения.

Что он натворил, зрачен и прикудряв, и за что в него невозможно не влюбиться? Началось все с удачного стечения обстоятельств. Во-первых, Тимофеевич так показал на Дону, что надо было съезжать, а то доигрались бы. Во-вторых, Строгановы на Урале просто уже не знают, что делать с воинственными автохтонами. В-третьих, царю совсем некогда заниматься востоком – есть проблемы на западе и юге. В-четвертых, англичане намылились изучить земли за Каменным поясом – вдруг удастся что-нибудь полезное найти, а потом тихонечко колонизировать? В-пятых, есть версия, что Ермак родом откуда-то с Чусовой, – места знакомые, на родину тянет... Все сходится, и атаман с пятьюстами казаками уже мчится на Урал.

Работать ЧОПом при Строгановых оказалось скучновато. Захотелось отправиться собственно в логово врага – Искер – для личного знакомства с господином Кучумом. Строгановы не горевали, что их “крыша” собирается в командировку: проблем с этими ребятами было не меньше, чем с теми, от кого они купчин охраняли. Произошел небольшой инцидент с оплатой командировочных – Строгановы хотели по себестоимости; а ермаковские – бизнес-классом. В итоге промышленники под угрозой смерти распахнули казакам свои закрома. В струги наложили столько еды, питья и оружия, что они стали тонуть. Не беда, решили казаки и нарастили борта лодкам – не отдавать же командировочные обратно.

С креативностью вообще у них было все в порядке. Подплыв к Искеру и сообразив, что врагов многовато, соорудили соломенных чучелок и усадили их в струги. Сибирские воины с умным

видом расстреливали их из луков, а за это время казаки подобрались к ним по суша сзади и... В общем, Ермак с сотоварищами воцарился в завоеванном Искере и стал привыкать: рыбачить, на охоту ходить, принимать местных князей с подарками и налогами. Заметим – о завоевании и присоединении Сибири говорить еще очень рано: Искер взят, но идти дальше в леса нет уже ни военных сил, ни особого желания.

Собственно, Кучум и сам не так давно был в положении Ермака, когда прирезал своего предшественника Едигея с семьей. Дело житейское. Поэтому изрядно потрепанный, но не чувствующий себя побежденным, он временно стал дауншифтером. Постепенно ему удалось значительно проредить казацкое войско: многие не вернулись с охоты и рыбалки. Поэтому в роковую ночь, когда смерть настигла Ермака, защищать его было уже почти и некому.

Историки не пришли к единому мнению, как, где и когда скончался красавец-атаман. В случае памятника нам это знать и ни к чему – в легендах и песнях это прекрасно описано. После завоевания Искера Ермак похвастался этим в письме Ивану Грозному. Царю вообще-то изначально вся эта экспедиция не понравилась, и он даже велел Строгановым командировочных вернуть – мало ли чего они там начудят на диком береге Иртыша. Но Строгановы царев указ с удовольствием не исполнили, а Ермак сделал доброе дело: теперь Грозный с чистой совестью присоединил к своему титулу всякие сибирские регалии. На радостях послал царь казаку два царских панциря – видимо, золотых. Ермаку костюмчик понравился, но пользы не принес. Когда враги напали на спящих казаков где-то на просторах Вагайского муниципального округа, остатки казацкого войска запрыгнули в струги и отчалили. Ермак пытался догнать товарищей вплавь, но панцирь утянул его ко дну. Говорят, что нападавшие достали тело из воды, панцирь забрали, а над трупом долго глумились. В этом месте вопрос с заслуженностью памятника лично для меня уже решен. Очень жалко человека.

Оставшиеся 90 казаков решили отправляться до дому. Кучум снова обосновался в Искере и вел себя прескверно. Его позиция вполне понятна: формирование российской империи – вообще не его проблема. Неиссякаемый оптимизм и вера в свои силы не покидали его до последнего дня. Когда вышеупомянутый Андрей Воейков все-таки разбил наголову ханское войско, Кучум удалился в леса, но особенно не прятался – нашли его очень быстро. И сделали заманчивое предложение: перебраться на ПМЖ в Москву с предоставлением пенсии и жилплощади, с условием на историческую родину не возвращаться и соплеменников против царя не баламутить. Такая политика была в то время по отношению к “иноверцам” – и многие соглашались, все лучше, чем по степям носиться. Но Кучум отвечал на это примерно так: был бы я парень молодой и красивый, возможно, меня бы столичные тусовки и заинтересовали. А коли уж я старый, хромой и болезненный, лучше продолжу заниматься своим любимым делом. И поскакал на восток навстречу воинственной орде калмыков, планируя подбить их на совместное нападение на Русь. Разве не заслуживает памятника такое упорство? Однако дипломатическая миссия Кучума не удалась – дикие калмыки его убили и растворились где-то в исторических пространствах.

А памятников Ермаку в стране довольно много. Самый известный нам – в Тобольске – появился по инициативе декабристов и по одобрению Николая I. Ранее памятник окружали оранжереи с ананасами. Сейчас их нет, но парк очень даже для прогулок приятный.

Самый красивый Ермак стоит в Сургуте – возле одноименной гостиницы. Зрачен, плечист!)

Самый крупный – в Новочеркасске, еще и с разными символами в руках.

Глыба-человечище Ермак возвышался раньше в городе Ермак (Казахстан), на центральной площади. Потом город переименовали в Аксу, а каменного атамана отправили в Змеиногорск. Там он теперь среди чистого поля стоит, объятый думой.

Не так давно почтили казака и в Чусовом, там, где Строгановы с облегчением махали платочками вслед отбывающим к Искеру стругам.

Самый креативный монумент в честь Ермака мы видим в вестибюле новосибирского аэропорта “Толмачево”. До недавних пор это была единственная в мире статуя Ермака на коне. Автор идеи и спонсор – Роман Троценко – пригласил для ее воплощения скульптора Юнуса Сафардиара. Помните у Пелевина 5-ногого волка Пи.дца? Образ выдуман не писателем, а древними сибиряками. По их поверьям, если великий воин встретил на своем пути пятиногого волка, то все, пипец. Говорят, что что-то такое как раз приснилось Ермаку в одну из последних ночных

Но Роман Троценко на этом не остановился. Памятник конному Ермаку появляется его стараниями в одном из парков Томска. Вместе с Юнусом Сафардиаром они творчески переосмыслили новосибирскую композицию и создали нечто, поражающее воображение. Волка решили проигнорировать, а зловещую идею пятиногости сохранить. Поэтому пятую ногу приделали коню, на котором скачет Ермак навстречу погибели

Если в Тюмени и появится когда-нибудь монумент Ермаку, то пусть не тот, проект которого представлен сейчас в энторнетах.

Этот нерешительный человечек как-то не вяжется у меня с образом могучего красавца, круто замесившего сибирскую кашу. Хочется, чтобы по силе творческого воздействия наш Ермак был не хуже пятой конской ноги. Как-то так